

Лукас, который наводил порядок возле приюта, побежал к своему главе, выходящему с ребёнком на руках. Увидев черные волосы, которые были редкостью не только в их империи, но и в соседних странах, он подумал, что это дитя — часть семьи.

Действительно, кровь не может лгать. На белой коже спящего, как кукла, ребёнка были синяки. Лукас нахмурился, глядя на это зрелище, которое, казалось, причиняло боль.

— Ублюдки, что хуже диких зверей.

Поскольку приют находился посреди тёмной и суровой горы, потребовалось некоторое время, чтобы добраться до туда. Тем не менее, они думали, что приложили недостаточно усилий. Если бы они пришли на день или даже час раньше, ребёнок не пострадал бы так сильно.

Несмотря на низкие бранные слова Лукаса, великий герцог Эстин просто смотрел на дитя в своих руках. Лукас взглянул на него на мгновение и сказал:

— Мне понести её?

— Нет нужды.

— Если верить словам ребёнка, с которым она была... Похоже, директор присвоил субсидию приюта. Поэтому они пытались украсть деньги и отдать их детям.

Эстин, который продолжал слушать Лукаса, поправил ребенка. Та тихо лежала у него на руках, словно мёртвая. Эстин, внезапно ощутивший необъяснимо злое чувство, поднял указательный палец и поднес к её носу. Когда он почувствовал слабое, как тихая свеча, дыхание, то с бесстрастным выражением лица опустил указательный палец.

— Что за ублюдок...

Эстин посмотрел на малышку и со вздохом что-то пробормотал. Ей должно быть около десяти лет. И всё же она пыталась помочь другим детям в приюте, украв награбленное золото? С гораздо меньшим телом, чем у сверстников. Эстин не знал, о чём она, чёрт возьми, думала, пытаясь играть роль героя.

Судя по чистому цвету волос и глаз, этот ребёнок явно член их семьи. Легенда о том, что у Конлеров были исключительно чёрные волосы и чёрные глаза, напоминающие глубокое ночное небо, широко известна во всём мире, ведь их кровь смешалась с демонами.

Это не просто легенда, которая закончилась на волосах и глазах. У членов прямой линии Конлер была особенно сильная аура, из-за чего обычным людям было трудно приблизиться к ним. В частности, великий герцог Эстин Конлер, который, как говорили, принес столько процветания, укрепил веру, потому что был таким же красивым, но холодным, словно сделан

изо льда.

Также ходили слухи, что Эстин — просто бесчувственная марионетка императорской семьи.

— Праведный Конлер.

— Это действительно увлекательно.

Он попросил ребёнка открыть глаза, чтобы проверить их цвет, но на самом деле мог сказать это даже без просьбы. За исключением цвета волос и глаз, черты лица ребёнка были очень похожи на черты лица Елены.

Говорят, что великий герцог принес процветание, но его семья жила без какого-либо солнечного света. Этот ребёнок был потерян, а Елена умерла.

— Папа...

Мужчина молча смотрел на малышку.

— Ну зачем ты пришёл... Именно сейчас?

Ему казалось, что тонкий голос ребенка, что говорил с ним, теперь гудел в ушах. Даже посреди всего этого кошмара ей удалось узнать отца. Из-за этого Конлера Эстина охватило странное чувство, которого он никогда раньше не испытывал.

Эстин, бесстрастно смотревший на ребёнка, что лежал на его руках, заговорил голосом, который, казалось, заморозил всё вокруг:

— Куда пропала эта крыса?

— Он... Кажется, убежал. Похоже, искать будет трудно. Сейчас темно, а местность вокруг горная.

— Найдите его и приведите ко мне.

— Хорошо.

— Неважно, в каком виде. Но он должен быть живым.

Если бы была воля герцога, он бы выколол директору глазные яблоки, отрезал конечности и

бросил на съедение диким зверям. Но вероятность того, что похитителем был директор, и возможность того, что за этим стоял сообщник, исключать нельзя. Так что нужно сначала пообщаться с мужчиной.

Из-за отвратительной ауры Эстина, которая, казалось, заморозит всё вокруг, никто не мог приблизиться к нему. Только двоюродный брат Лукас, который проводил с герцогом время с самого детства, мог противостоять энергии.

— Тем не менее, я впервые вижу такую неорганизованность.

— Значит, это младшая дочь Конлер?

— Что?..

— Думаю, она упряма.

— Может быть.

Только тогда на губах Эстина появилась легкая ухмылка. Лукас ответил с улыбкой:

— Я передам детей приюта в приют герцогства.

— Хорошо.

Свет луны озарил лицо малышки. Когда на неё упал мягкий лунный свет, она прищурилась.

— Может быть, слухи о том, что прямые потомки Конлер «куклы» правда?

Глядя на длинные ресницы и прекрасное лицо в лунном свете, герцог подумал, что ложный слух мог быть правдой.

— Моя леди! Я ведь говорила, что вы не должны поднимать еду с пола и есть её!

Станный мир, в котором правило трёх секунд не работало. Я наклонила голову, чтобы тайком подобрать упавшие на пол сладости, но Бонита снова поймала меня. Всё же в порядке, если ещё не прошло три секунды... Когда я снова заколебалась, Бонита посмотрела на меня с расстроенным выражением лица:

— Почему... Если бы вы просто попросили, я бы дала вам новую конфету.

— Это дорого... — сказала я, чувствуя, как сладости таят прямо во рту.

Единственным моим удовольствием были десерты, которые Бонита давала мне после простой еды. Потому что мой врач сказал мне не есть слишком много. Одно из моих удовольствий теперь исчезло.

На протяжении девяти лет меня искали, тратили время и деньги, за что светское общество даже начало называть меня "проблемным ребёнком", поэтому я не хотела причинять ещё больше неприятностей окружающим. Так что, если еда упала на старинный ковер, я просто поднимала её и снова клала в рот... Я не ожидала такого грустного взгляда.

— Причина, по которой я не даю много, заключается в том, что нельзя перенапрягать ваш желудок. Как только вы выздоровеете, я дам столько, сколько захотите. Но не подбирайте еду с пола.

Это был почти первый раз, когда кто-то ругал меня из-за беспокойства, а не из-за гнева. Я действительно слаба к таким вещам. Глаза и голос Бониты выглядели расстроено. От печального взгляда и голоса Бониты я ещё больше расстроилась. Я схватила указательный палец Бониты. Мои руки выглядели меньше, чем у сверстников, я едва могла удерживать указательный палец всей рукой.

— Прости. Не ругай меня.

— Что вы имеете в виду? Я ведь не ругала вас.

— А мне показалось...

— Ох, моя леди, — Бонита крепко меня обняла, когда я села, и похлопала по спине.

Я взялась за её тёплые руки и прищурилась. От Бониты пахло сладким печеньем и высушенным бельем. От этого мне стало хорошо. Прошло около недели с тех пор, как я приехала в резиденцию герцога.

Странно... Может быть, потому что я болела всё это время, но Бонита, Лукас и другие служащие герцога относились ко мне хорошо. Даже Лукас, который поначалу дразнил меня и практически называл неудачницей, теперь смотрел с беспокойством.

Великий герцог... Папа сказал, что ему нужно покинуть особняк, потому что у него были срочные дела в императорском дворце. Трое старших братьев в настоящее время посещали академию.

— Ха... Я должна хорошо выглядеть.

Нет, на самом деле я не хотела выглядеть хорошо. Но просто надеялась, что меня не будут ненавидеть. Таким образом, даже если они влюбятся в Астину позже, не смогут так легко меня отпустить.

Лео и дети, который были в приюте Брендона, перебрались в другой и сказали, что у них всё хорошо. Так что, похоже, мне нужно просто правильно спланировать свое будущее.

Нужно придумать бизнес-идею. Пока я думала о таких вещах в объятиях Бониты, кто-то вошел в столовую.

— Нет, подождите. Почему вы двое так близки? Обнимите и меня...

— Ты здесь, Лукас?

— Мисс Китти хорошо поела?

— Я всё ещё ем.

— Тебе следует поторопиться и съесть что-то вроде мяса.

Лукас погладил меня по волосам. Даже если это он, я молчала, потому что любила, когда меня гладят по голове. Зная, что я действительно похожа на котёнка, Лукас начал называть меня мисс Китти.

Если подумать, кто-то гладил меня по волосам, пока я спала... Это тоже был Лукас?

— Почему ты так наклоняешь голову?

— Не беспокойся об этом.

— Когда я вижу это, мне действительно кажется, что ты стала частью этой семьи.

Бонита исчезла на кухне, чтобы принести ещё десертов, а Лукас сел рядом со мной, подталкивая меня выпить молока. На самом деле, не считая Бониту, больше всего со мной разговаривал Лукас, так что мне стало спокойнее. Когда я выпила молока и посмотрела на Лукаса, он снова улыбнулся.

Почему он снова улыбается?

— У тебя кошачьи усики.

На игривое замечание Лукаса я подняла руку и быстро вытерла губы. Ах... У меня был носовой платок. Бонита, наверное, отругала бы меня за то, что я вытерлась одеждой.

К счастью, сейчас её не было рядом.

— Зачем ты пришел?

— Ах!

Я вопросительно посмотрела на мужчину.

— Великий герцог может приехать завтра.

Услышав эти слова, я уронила печенье, которое держала в руках. Оно напрасно разбилось о пол. Я была так удивлена, что не смогла поднять его, пока не истекло три секунды.

Правда?.. А я готова к этому?

<http://tl.rulate.ru/book/65273/2340975>